

18+

АНДРЕЙ СЕМКЕ

Лекарики

Андрей Семке

Лекарики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395179

ISBN 9785006022447

Аннотация

Одна знакомая дама сказала, что, когда ей плохо, она берет мои книги и читает рассказы. Они, как витамины и антидепрессанты, превращают жизнь в чудоремию. Лекарики – это пересказы историй, реальных, жизненных. Эта книга о любви. Я очень хочу, чтобы все любили и были любимы. Когда человек любит и любим, у него автоматически есть всё – желание жить, творить, радоваться каждому дню, нравиться, быть здоровым, весёлым, счастливым! Будьте любимы и счастливы, счастье – не цель, счастье – образ жизни.

Содержание

Лекарство от депрессии	5
Новая Россия	35
Вечная проблема	59
На золотом кольце	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лекарики

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2023

ISBN 978-5-0060-2244-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лекарики

Название этой книги не случайно. Одна знакомая дама сказала, что, когда ей тошно, она берет мои книги и читает рассказы. Они, как витамины и антидепрессанты, превращают жизнь в чудоремию. Лекарики – это пересказы историй, реальных, жизненных. Эта книга о любви. Я очень хочу, чтобы все любили и были любимы. Когда человек любит и любим, у него автоматически есть всё – желание жить, творить, радоваться каждому дню, нравиться, быть здоровым, весёлым, счастливым!

Прошу прощения за описки, ошибки, опечатки. Главное, чтобы их не было в вашей жизни! Будьте любимы и счастливы, счастье – не цель, счастье – образ жизни.

Лекарство от депрессии

Кто виноват

– Вчера пришёл к врачу после ковида на обследование, говорю, что ноги крутит. А он мне в ответ, а что вы хотите, это ковид.

– Это ещё мелочи. Вот я вчера пришёл к глазнику, говорю, мол, правый глаз почти ничего не видит, болит зараза, слёзы из него текут ручьём. Врач меня успокаивает и говорит, это теперь навсегда, ковид – зараза такая, смиритесь.

– Ребята, что вы за ерунду плетёте. Был я у хирурга, шило в ногу воткнул, а оно с крюком, как у якоря, назад не выходит. Показываю врачу: «Вытащи шило из ноги, болит сильно». А он мне в ответ: «Вы ковидом болели?». Отвечаю: «Болел». «Тогда вытащу», – смирился доктор. Вытащил он мне шило, а в справке пишет: «Переболел ковидом. Иностранное тело в бедре – следствие этой болезни!»

Холодец

– Я тещу обожаю, и она меня тоже. Да что там обожаю, люблю безмерно. А всё почему? А потому, что я холодец готовлю такой, что она готова мне всё простить, лишь бы я его сделал. Тогда она друзей собирает, знакомых, всех угощает и приговаривает: «Это мой зятёк, чудесник, сотворил!» Так и говорит: «Сотворил».

– И что же в вашем холодце такого изумительного? Поди ноги и кости свиные да говяжьи.

– А не скажи! Купил я кастрюлю огромную двадцатилитровую, специально, чтобы холодец варить. На рынок иду, самые лучшие голяшки свиные выбираю, потом коленки говяжьи, затем лапки куриные. Всё это хорошо обжигаю, у меня есть специальная паяльная лампа для этого. Налью в неё чуток бензина, зажгу и каждую ножку аккуратно огоньком пройду, чтобы на ней ничего лишнего не осталось. Потом все култышки на дно кастрюли кладу, посыпаю всё черным перцем горошком, мелко режу лук и морковь, а ещё приправа у меня есть особая. Ставлю на огонь, только пену серую снимаю, чтобы бульон был светлым. Пока всё на огне стоит, чарочку выпью, а всё, что на дне рюмки останется, в кастрюлю выливаю. Так вот часов пять-шесть готовится.

– И сколько за это время чарок можно опрокинуть? Так и не дождешься, пока приготовится всё, усохнешь от змято?

– Я аккуратно пью, с закуской, чтобы не захмелеть сильно. Да ещё же надо яичко отварить, морковку красивыми звездочками нарезать, петрушку нашинковать. Это всё для украшения. Налъёшь бульон в форму, а сверху овал яичка с желтком посередине, по краям морковь оранжевая звёздочками и чуток зелени разной. Когда застынет, такая красота, Пикассо и не снилось с его «Звёздной ночью».

– Так её Ван Гог написал.

– Знаю, поэтому Пикассо она и не приснится. Приеду к теще с холодцом, по дороге вина куплю красного, соленьями её подвал богат. Стол накроем, а друзья и знакомые ко времени сами подтянутся. Два дня гуляем. Холодец спасает, весёлые, а не пьянеем. Так что не знаю: любит меня теща или нет, а вот мой холодец знатный она точно любит.

Раб или не раб

– Рабство в мире думаете уничтожено давно? Ничего подобного, как существовало, так и будет существовать. Вот мой отец говорит, что он рабовладелец. Скажешь ему, что это не так, он рассмеётся...

Марик был отменным водителем такси. Он знал дороги, казалось даже, что он знает все колдобины и ямы на них. С улыбкой на лице приветствовал гаишников, здоровался с местными путанами и рассказывал истории про то, как живут местные, на чём поднимаются, кто чем дышит, кто о ком что говорит. Радиосплетня только в роли водителя такси.

– Мой отец – великий рабовладелец. У него отары овец, ему же нужны люди, которые бы за скотом смотрели. Он приезжает в полицию, даёт пятьсот рублей, а ему пять бомжей. Он их искупает, в душе вымоет, одежду даст, накормит и научит, как за овцами ухаживать. Вот так и становятся рабами, за еду, воду и постель. Работают на него и день и ночь, отец у меня добрый, он их не бьёт, учить учит, но не бьёт. Не хочешь работать – уходи, никто тебя не держит, а хочешь ку-

шать, в чистой одежде ходить, спать в тёплой постели, тогда изволь отработывай.

Марик посмотрел на пассажиров. Понял, что все устали от его болтовни, но репутацию коммуникабельного водителя нужно было оправдывать, и он продолжил:

– Были, конечно, такие, которые убегали. Один раб украл лошадь и овцу, так его нашли, всё у него забрали и с богом отпустили, так бедняга в горах замёрз, зимой дело было, холодно. Зачем бежал, зачем воровал, работал бы себе и работал, был бы и сейчас живее всех живых. Так что рабовладельчество непобедимо, а в нашей стране и подавно.

Хочу поговорить

- Хочу кучу всякого спрашивать. Но держу себя в узде.
- Спрашивай, ты же не лошадь, я тебя из узды выведу.
- В русском языке нет такого слова.
- Как нет? Есть, ещё тыздию, яздию, мыздим, всемуздию.
- Всемуздию будет моим фаворитом! Гравитационно-морально сложный и программный.
- От веснушчато-экстремумно-всемуздюямочной красоти слышу.

Доброемер

– Как измерить, что превышает: количество доброго и хорошего, что ты сделал в жизни, и как определить количество плохого?

– Для этого есть специальный прибор, называется добромер. Сначала его нужно откалибровать. Сделать доброе дело, а затем плохое, равнозначное доброму. Тогда стрелочка прибора установится на нуле. Теперь можно измерять. Всё что в жизни сделала хорошего на одну чашку добромера, все, что сделала плохого, на другую. Всё просто. Понятно?

– А в каких единицах измерения идут вычисления?

– В добряках или злокляках, в зависимости от того, какая чаша перевесит.

– Ах, вот ты какой, настоящий научный подход. Теперь всё стало на свои места.

Рот в рот

Дуська и Тортилла. Именно так звали маленькую собачку и водяную черепаху. Появились они в доме одновременно. Дуську, замёрзшую и трясущуюся, подобрали на улице. Видимо, прежние хозяева наигрались со зверьком. А вот черепаха приползла сама и поселилась в водоёме во дворе. Первым делом Тортилла сожрала всех головастиков, а потом и вовсе начала охотиться на проползающих мимо улиток и воробьёв, которые норовили поплескаться в прохладной воде небольшого пруда.

Дуська же, впервые после долгого времени попавшая во двор, принялась изучать местные достопримечательности. Пруд с черепахой стали для неё наиболее интересными объектами. Она долго виляла хвостом и пыталась даже гав-

кать на Тортиллу, но та безмятежно грелась на солнышке на небольшом островке из корней местной лилии.

Когда гомон от назойливой собаки черепахе надоел, а Дуська на секунду потеряла контроль за ситуацией и решила полакать воды из пруда, они встретились. Тортилла посчитала зверя за хороший ужин и рывком, резким, мгновенным вцепилась в нос Дуськи. Та, ошавевшая от происходящего и, видимо, не ожидавшая такого злодейства от медлительной и нерасторопной обитательницы пруда, заскулила и начала мотать в разные стороны головой, что создавало ещё более комичную ситуацию. Черепаха же не отпускала нос собаки и получалось так, что повторяла все движения Дуськи.

Хорошо, что рядом были хозяева и быстро приняли меры по спасению одного зверя от другого. Правда, было совсем непонятно, кого от кого спасали.

В общем операция «рот в рот» завершилась тем, что Тортилла и Дуська больше друг с другом не общались. Собачка обходила пруд стороной, а черепаха медленно плавала по своим просторам в поисках заблудших виноградных улиток и зазевавшихся воробьёв.

Вы готовы?

Скоро на пенсию. Наконец-то. Ждал этого столько времени, и вот наступил момент, когда свобода, море времени, можно заняться самим собой, начать путешествовать или че-

го-нибудь вытворять.

Но оказывается: не всё так просто. Вот когда моя мама готовилась выходить на пенсию, ей одна знакомая прямо так и сказала:

– Милочка, к пенсии надо готовиться заранее. Как только наступит этот счастливый момент, всё будет в доме происходить внезапно. В первую очередь сгорит холодильник или стиральная машина, так что перед уходом на заслуженный отдых надобно их поменять на новые. Потом готовьтесь к проблемам с водой или электричеством, в одно мгновение придётся менять счётчики, перегорят пробки. К этому надо готовиться заранее. И это ещё только цветочки. Как только мелкие проблемы закончатся, начнутся проблемы посерьёзнее. Надо хорошо подлечиться. Иначе, как только появится свободное время на пенсии, его займут походы в поликлиники и аптеки... Продолжать?

Пенсия, скоро, совсем скоро пенсия. Пойду, начну готовиться. С чего только начать? Со стиральной машины или со здоровья?

Проклятье соседей

Николай решил поступать в консерваторию, это был сложный выбор, который вряд ли бы одобрили пацаны со двора, но его жизнь, превратилась в музыкальное проклятье, которое семь лет звучало в квартире слева, справа, сверху...

Он помнил все музыкальные ритмы и всю программу му-

зыкальной школы наизусть. А начиналось всё с девочки, которая жила за стеной, и родители которой поставили пианино прямо к стене Николая. В девять часов утра, как бой курантов, начинались такты «Полонеза» Огинского:

– Ту, ту, тууу, ту ту-туруру, ту, ту, ту, туууу, ту, ту, ту, туууу, ту, ту, турууу, турууу....

Полтора часа сверлящая мозг, угнетающая музыкальная пытка. Потом полчаса перерыв, и уже сверху соседская девочка-скрипачка начинала:

– Тарарам-тарарам-тарарам пам, тарарам-тарарам-тарарам, тарарам-тарарам-тарарарам пам, тарарам-тарарам-тарарарам, там тарам пам пам пам пам пам, там тарам пам пам пам пам, пара пара пам...

Два часа пампамов заканчивалось новой пыткой. Очередной вундеркинд начинал разучивать «К Элизе» Людвига Бетховена, и это добивало Николая, он выходил из себя, брал гаечный ключ и начинал стучать по батареям. Таких барабанчиков было много, но молодые дарования на все стуки и бранные слова отвечали:

Там-там-там-там-там-там-там, тарарарам, тарарарам, тарарарам... Там, там, там, там, там, там, там, тарарарам, тарарарам...

Николай решил стать учителем музыки и поменять всю программу, чтобы больше никогда не слышать траливали, тили-тили...

Котик

В переполненную маршрутку зашла дамочка в красном платье, с большой красного цвета подушкой, на которой лежал серый, перевязанный бинтами кот. Тут же нашлись доброжелатели, которые уступили девушке место. Кот был пушистый, лощённый, откормленный, массой килограммов десять не меньше. Он спокойно лежал на подушке, у него были свои какие-то только ему понятные мысли, глаза были заплаканные и грустные.

По маршрутке сразу поползли сочувствующие фразы:

– Бедняга, видимо, досталось...

– Весна, она такое с котами творит, хорошо, что жив остался...

– Да, человеку пережить операцию тяжело, а тут такое...

Кот спокойно лежал на огромной подушке и только моргал своими глазами, из которых текли и текли слёзы, и нежился от того, что хозяйка гладила ему за ухом. Ему было не до всех этих реплик, у него кошачье горе, его кастрировали...

Настоящий друг

Когда Женьке было пять лет и он ещё не умел читать, в его друзьях числились ребята постарше него. Мальчишка считал, что друг – это тот человек, который не подведёт и в беде не бросит, который с соседскими мальчишками драться будет за тебя, не предаст ни при каких обстоятельствах, по-

делится корочкой хлеба, посыпанной сахаром. Таких друзей у Женьки было двое: Сашка, который ругался матом через каждое слово, и Вовка, который свистел громче всех в районе, поэтому последнего всегда брали на дело. Если что, то тот так свистнет, что всем понятно атас, надо тикать, иначе всё пропало. Правда, иногда Вовка свистел просто так и от этого свиста у мальчишек проползали мурашки по телу.

Рядом с их улицей был большой сад с персиками. Это была главная достопримечательность в округе, и друзья каждый день как на дежурство ходили в сад, вернее, к охраннику деду Пете. У охранника в заначке всегда было ружьё с патронами, почерневший от времени чайник с заваренным чабрецом и какие-нибудь сладости. Мальчишкам же главное было усмотреть самые персиковые деревья, чтобы потом их обнести. Пока одни заговаривали дедушку всякими небылицами, другие рыскали по саду и метили деревья, на которых были самые большие и вкусные персики.

Мальчишкам казалось, что деда Петя ни о чём не догадывается, но тот был стреляным охранником и знал, с какой целью к нему вдруг начинали похаживать мальчуганы.

- А что там Спартак, опять проиграл?
- Проиграл, – почти хором отвечали Женька и Сашка.
- А погоду обещают жаркую? Смотрели прогноз?
- Жаркую, – опять хором вторили мальчишки.
- Хотите из ружья пострелять?
- Хотим, – оживлялись сорванцы.

– Вот исполнится вам по восемнадцать годков, приходите, научу.

Именно в этот момент возвращался Вовка с выполненным заданием, кивал головой и показывал всем видом, что дело сделано.

Дед кряхтел, уходил в будку и приходил с тремя кулями, наполненными ароматными созревшими персиками, и протягивал их мальчишкам:

– А полезете воровать, знайте, други мои, соли в патронах не пожалею. Вот держите, что не съедите домой заберите.

Мальчишки опешили от такого поворота. Быстро распрощавшись, бежали на лиман. До него было рукой подать. Ели персики, купались, загорали.

Женьку от тепла разморило, и он чуть не заснул. В это время Сашка писал что-то чёрнь-травой ему на руке. (Чёрнь-трава – это такое растение, которое выделяет при срезе сок, похожий на чернила). День удался, накупались, персиков наелись, ещё и домой притащили.

Мама, правда, не очень радостно Женьку встретила. Он пытался ей всё объяснить рассказать. Она на него смотрит и полотенце всё крепче сжимает:

– Это что у тебя за друзья такие, все руки матерными словами исписали, – и давай жигать мокрым полотенцем по попе. Женька знал, что мокрое полотенце бьёт сильнее, чем сухое, изворачивался, но от этого шлепки были ещё смачнее.

После процедуры воспитания, мальчишка забивался

в угол, и ноя от злости и несправедливости жизни думал: «Сашка, гад такой, ещё друг называется, исписал все руки словами, знал же, что Женька читать не умеет. Всё, вычёркиваю его из своих друзей. Научусь писать, обязательно такое ему напишу, чтобы все видели, какой дрянной человек растёт».

В этот момент кто-то постучался, в его комнате появился Сашка с огромным куском торта.

– Вылезай давай, у бати день рождения, я вот сладенького принёс.

«Настоящий друг», – подумал Женька.

Главный ресурс

– Важно, не забыть, что главный ресурс – голова.

– У меня другое место.

– Глобус?

– Ниже.

– Вы меня пугаете.

– Подставка под глобус?

– А, желудок.

– Ещё ниже

– Мизинцы.

– Да, ноги.

– Ноги, которые ходят по тому, что изображает глобус.

– Без них голова не ходит. И не варит.

– Run, Forrest, run.

– Вот, вот.

– А вы говорите: реклама плохая!!!! Какая фантазия, какой слог, какие мысли....

От смерти не уйдешь

Степановне в этот день не везло с самого начала. Во-первых, она проспала. Это с ней бывало крайне редко. В её-то возрасте вообще не спится, а тут какой-то леший уши берушами заткнул и бабулечку сладкими снами усыпил. Во-вторых, ещё с вечера она приготовила целую корзинку товара, который нужно было реализовать на рынке, а он стал жухлым и непрезентабельным, что сильно расстроило Степановну. В-третьих, силы куда-то подевались, дряхлое тело не хотело слушаться хозяйку, а нужно было большой путь преодолеть, чтобы к торгашкам в ряды успеть...

Степановна много суетилась, не поела, кофию с утра не выпила, давление не измерила, таблетки не приняла, схватила корзинку и побежала. Но недолго её путь простирался, до первой дороги, где она, не заметив трактора, прямо ему под колёса угодила. Лежит на дороге, в небо смотрит, облака считает, а под спиной что-то тепленькое льётся. В эти минуты Степановна мысленно перебрала все свои вещи в шкафу, убрала в доме, вынесла курам зерна, собрала яблоки с земли... «Убирать в доме перед дорогой – плохой знак», – подумала она.

Очнулась она, когда её тело подняли и положили на но-

силки. Кто-то рядом произнёс: «Не жилец бабулька, сдохнет, не довезём.» После этих слов Степановне стало не по себе. Она возмутилась, мысленно конечно: «Бедолага, я тебя ещё переживу!»

Боли она не чувствовала и вообще мало понимала, что с ней происходит. Изредка открывая глаза, видела мелькающие лица молодых девах в разных нарядах малинового и светло-зелёного цвета, от них пахло спиртом и лекарствами. Степановна слышала вой сирены над головой. Нервные потуги молодой фельдшерицы, которая пыталась попасть иглой в вену, не увенчались успехом, хитрые артерии постоянно от острой красавицы убегали...

«Где моя корзинка?» – вдруг сознание Степановны очнулось. Но над головой был белый потолок, рядом стояла капельница с большим количеством разноцветных пузырьков, и больше никого. Бабулька решила крикнуть, но кроме хрипа у неё ничего не получилось. Ещё она поняла, что на ней нет одежды. «Спёрли, гады», – вспомнила она цитату из любимого кинофильма. На её хрип пришла какая-то внешне не очень красивая барышня в белом халате, вся побитая временем, высохшая и неухоженная.

– Очнулись, слава богу, – прошептала она. – Сейчас доктора позову.

Деряблая удалилась, а Степановна вновь начала прощупывать своё тело: «Руки не двигаются, ноги тоже. Видимо, дело швах. Куда меня в этот раз занесло...» В этот момент

над ней наклонился бородатый мужчина в белом колпаке, молодой, черноглазый.

– Будем готовить к отправке в краевую клинику, долго она не протянет, – прошептал он.

Степановна открыла глаза и подумала: «Ещё один провидец, если бы ты знал сколько всего я пережила...»

Её везли на скорой помощи с мигалкой в столицу края. Она лежала, не чувствуя тела, руки и ноги были неподвижны, она мысленно прощалась с этим миром, чтобы встретиться с другим, в котором уже давно пребывали её родные матушка с батей, любимые дети, подруги, в этом мире от Степановны осталась только корзина... «Кстати, а где корзина, – вновь промелькнула мысль у бабульки, – слямзили, эх зря старалась, отбирая лучшие огурчики и яблочки...»

В этот самый момент в скорую помощь на полном ходу врезался грузовик. Степановна летела в волшебном белом пространстве, ей было легко, вокруг были родные любимые лица, которые держали веточки сирени и махали ей вслед. Запах весенних ароматов и невесомость дарили бабулечке блаженство и счастье...

Во всех новостных лентах было написано: «В девять часов вечера на трассе автомобиль скорой помощи попал в аварию. Семидесятилетняя пенсионерка, которую, ранее сбил трактор и которой требовалась срочная врачебная помощь, в аварии не выжила». От смерти, как говорится, не уйдёшь.

Весёлая фамилия

В одной конторе работал простой русский мужичок Иван с фамилией подходящей, Дондебор. Обитатели давно привыкли к его неоднозначной интерпретации семейного достоинства. Иван же занимал такую должность, что без него иногда работа просто вставала намертво. Именно поэтому Дондебор пользовался популярностью среди проходящих и уходящих посетителей, которые не могли выучить эту сложную фамилию.

Кто-то даже завёл специальную тетрадку, в которой фиксировал все предлагаемые варианты. В списке их было около тридцати.

Этот кто-то вывешивал на двери офиса бумажки, на которых писал: «Дондебора не будет до пятницы. Дондебор отсутствует. Дондебор выехал на объект». Но никто эти письмочки не читал, и в двери то и дело появлялись личности, которые спрашивали:

- Кто из вас Бомбардир?
- Мне нужна подпись Бракодела...
- Как я могу увидеть Даздрамага?
- Во сколько вернётся Волгадон?

Как вы понимаете, весело было слышать различные трактовки фамилии чиновника, кто-то пополнял свою тетрадку новыми записями, другие просто развлекались, отрываясь от рутинной работы и обсуждая очередной шедевр народного творчества.

Так повторялось каждый божий день. Кто-то в очередной раз, не выдержав склонения фамилии Ивана, написал большой плакат: «Выучите для начала, как зовут начальника – Дондебор, затем заходите!»

Один бедолага минут пятнадцать ходил по коридору, учил-учил, запоминал-запоминал, а в офис зашёл и с перепугу выпалил:

– Я к Драбадану, можно?

Жир-трест

Четыре часа в электричке от Владикавказа до Минеральных Вод, наверное, совсем небольшое время по сравнению с жизнью нашей Вселенной. Особенно оно быстро пролетает, когда наблюдаешь за людьми, которые уникальны не только внешне, но и в поведенческих и бытовых вещах.

Мне повезло, время пролетело быстро, потому что передо мной сели бабушка с внуком, лет десяти. Картина, как говорил один художественный персонаж, маслом. Мальчик был чрезвычайно толстым, мы таких в школе называли жир-трест. Он действительно был слишком пухлым для своего возраста, не таким ужасным, каких много в Америке, но и по нашим меркам уж очень выпадал из общих трендов. Первоначально мне подумалось, что у мальчика какая-нибудь болезнь, но это оказалось не так.

Ещё поезд не успел тронуться с места, как во рту у паренька появился чупа-чупс, конфета, размеры которой отли-

чались от маленьких, их можно встретить в любом кукольном продовольственном магазине. Она была раза в три больше. Мне, большому дяде, понадобилось бы часа три, чтобы её съесть, не меньше. Но нашему герою это удалось сделать за считанные минуты.

Как только палочка от съеденной конфеты очутилась в руках у бабушки, наш мальчик принялся употреблять толстую российскую пиццу. Вот за что я люблю наш общепит – это за обилие жирного майонеза и толстое-толстое тесто. Огромная по размерам пицца была аккуратно предварительно разрезана на кусочки, ровно на такие, что аккуратно вмещались в чреве проголодавшегося, видимо, ещё до рождения, мальчугана. Также, как и с чупа-чупсом, с итальянским пирогом наш герой управился быстро. А поезд, наконец, тронулся. Пассажиры прильнули к окнам, горы на горизонте опоясались красно-бордовыми одеяниями. Закат был великолепен и как всегда неповторим. Наслаждение получали каждую минуту от заострённых вершин и отблесков угасающего солнца, от белоснежных, нетронутых, девственных гор, которые в закатном сиянии казались ещё более загадочными и неприступными, от красоты горизонта, который дарил удивительные рериховские пейзажи. Горы окаймлялись всеми оттенками красного цвета. Нежно-алые и розовые доминировали над кумачово-красными и тёмно-бордовыми. Как это ни парадоксально, ни один фотоаппарат, ни одна фотография не может передать великолепия окончания это-

го январского дня. Сознание туманилось от первозданности и непорочности природы, чистоты и благородности Кавказского хребта.

Но наш герой не обращал внимания на буйство красок за бортом, у него был свой план.

Без передышки и отдыха мальчик принялся есть бутерброды, которые в большом количестве были разложены бабушкой перед внуком. Это был белый хлеб, на котором уместились кругляшек варёной колбасы и квадратный ломоть сыра. Сверху этой пирамиды возвышалась бахрома петрушки.

Я себе и представить не мог, что такой огромный бутерброд можно съесть двумя укусами, но нашему гиганту чревоугодия это было как-то просто, обыденно. Мне кажется, если бы его включили в сборную России по поеданию американских бургеров, то мы бы победили за явным преимуществом, а пищевая промышленность западной империи прекратила бы своё существование. Описать процесс употребления бутербродов очень сложно. После каждого парень облизывал пальцы, видимо, это был какой-то особый ритуал, потом вытирал руки влажной салфеткой и продолжал трапезу.

Постепенно за окном стемнело. Изредка мелькали вдали огоньки посёлков и небольших городов. В вагон входили новые пассажиры, места постепенно заполнялись, но одно действие оставалось постоянным.

Наконец-то бутерброды закончились, и в руках мальчугана появилась полуторалитровая бутылка какой-то жёлто-синева-ватой сладкой воды. Отхлебнув залпом половину, толстячок потянулся за мандаринами. Какая же трапеза без новогоднего деликатеса? Быстро очищая, он минут за пять уничтожил дюжину, оставив горку оранжевых шкурок. Томно вздохнул, обычно так делают после того, как насытились вдоволь, и потянулся за подарком, который стоял около окна.

Красивая, украшенная праздничными узорами и атрибутами картонная коробка была разорвана и из неё была извлечена огромная шоколадка. По своим размерам она вмещала штук пять обычных. Аккуратно, отламывая по кубику сладкой молочной вкуснятины, мальчик протянул ещё минут десять. Потом принялся за конфеты. Не торопясь, размеренно, разворачивая обёртку, рассматривал содержимое, которое через несколько секунд исчезало. Новогодний подарок закончился быстро, и тридцати минут не прошло. Рядом с горой оранжевых шкурок мандаринов, появилась ещё одна вершина из обёрток конфет. Бабушка быстро всё прибрала в целлофановый пакет.

Мальчишка потянулся, зевнул, осмотрелся по сторонам. Мне показалось, что всё, феерия чревоугодничества завершена! Как я ошибался!

Толстячок пошарил у себя в карманах, достал большой кулёк с небольшими круассанами и быстро их употребил. Потом из кармана он извлёк пакетик с мармеладками, которые

в течение пары минут также были съедены. Только после этого он посмотрел на бабушку и произнёс:

– Можно поесть теперь чего-нибудь существенного.
Овации. Занавес!

Я или ты?

Элона Маска знают все. А вот девушку по имени Илона можно встретить только на просторах российской действительности.

Сразу отмечу – красавица, со светлыми длинными густыми волосами, голубыми, как озёра, глазами, с прекрасной фигурой и богатым папой.

Как простой парень Егор смог познакомиться с этой девушкой, одному богу известно. Сначала его Илона потешала, она была глупа, малообразованна, но если снять с неё одежду и оценить, сколько всё это барахло стоит, то можно купить небольшой домик на берегу Средиземного моря. Папа уж очень любил дочку и потакал всем её прихотям. Нужно кольцо с бриллиантом, пожалуйста. Куртка, такая же как у её любимой певицы, и вертолёт богача уже летит к Елисейским полям. Илона считала себя отличницей, у неё в частной школе были одни пятёрки, иначе и быть не могло за пятьдесят тысяч зелёных в месяц.

Егор же был простой парень из обычного спального района и традиционной общеобразовательной школы, где в класс, как в банку с селёдкой, сажали по сорок человек.

Его потешало то, что Илона не могла найти ответ на простой вопрос. Мальчишку это умиляло, но иногда, чтобы поднять настроение и свою самооценку, он её спрашивал:

– Скажи, пожалуйста, а кто написал «Мцыри»?

– Я в литературе не сильна, я больше по гуманитарным предметам.

– А кто сочинил «Полонез Огинского»? – потешался над белокурой глупышкой Егор.

– Толстой или Пушкин, нам учительница сказала, если вы не знаете, что ответить, говорите Пушкин, а если забыли, тогда Толстой.

«Почему она с ним общается? – часто задавал себе вопрос парень. – У него ни денег, ни положения, мать – учительница, отец – инженер на заводе. Одежда на нём стоит столько же, сколько стоит маникюр на её одном пальчике». Ему нравилось, что с ним всё время болтается красотка. Другим было не стыдно её показать, главное, чтобы молчала, на вопросы не отвечала, а то выдаст что-нибудь такое, что хоть стой, хоть падай. Мать Егора как-то у неё спросила, зачем ей высшее образование? Так она, не поведя бровью, ответила:

– Как зачем? Оно у всех есть – у президента, у Басты, даже у Бузовой. Это как дорогое нижнее бельё. О нём никто не знает, но с ним чувствуешь себя уверенно.

После произнесённого покраснели все, кроме Илоны.

Егорка потешался над ней, ему было весело от того, что эта особа ничего не читала и не знала самых элементарных

вещей. Как-то он спросил её:

– Какая последняя буква алфавита?

Подруга ему в ответ вопросом на вопрос:

– А? Не А? – Егор качал головой, – Тогда «Т»? А какая?

– Я.

– Ты? – смеёшься опять надо мной, ты не буква, я же знаю: ты мой парень.

Вы подумали, что Илона и впрямь дура дурой? Вы ошибаетесь. У современной молодёжи есть особый стиль жизни. Вот и умная, начитанная, образованная девушка в нашем мире никому не интересна, а вот глупая пустышка – это образец для подражания. Вы думаете Илона не знает, кто написал «Анну Каренину» или «Лунную сонату»? Всё она знает и пять иностранных языков в придачу, и побывала она во всех столицах Европы, и в ведущих оперных театрах мира слушала знаменитые арии, и кормила уссурийских тигров в одноимённой тайге, и в стране вулканов фотографировалась на фоне сакуры, и стихи серебряного века наизусть читала, до слёз доводя родственников, и музицировала так, что на конкурс Чайковского можно отправлять. Но если её спросить, когда началась первая мировая война, она ответит, что никто этого не знает, так как это было давно и никто из живущих тогда до сегодняшнего времени не дожил.

Такая вот последняя буква в алфавите.

Обнимашки

Этот год необычный, президент его назвал годом педагога и наставника. Правда, ещё Владимир Даль писал, что учитель – это и есть наставник, но, видимо, в современном мире эти понятия разошлись. И вот год наступил, заканчивается январь месяц, и нас приглашают на большое совещание, ведёт его ответственный начальник – заместитель министра просвещения Российской Федерации с трудно выговариваемым именем и отчеством. Дама импозантная, видно, что себя любит от кончиков ушей до пяток, правда, речь немного бедновата, корява, с речевыми ляпами, но такому руководителю можно всё это простить. Куда она спешила, нам было неизвестно, но Торопыжка из «Незнайки в Солнечном городе» по сравнению с этим оратором был черепахой. Она пролистывала слайды один за одним, произнося нелепые фразы:

– Это пока в стадии разработки, а это секретная информация, это всем уже известно...

Не буду транслировать всю её речь, пафоса много, а по делу слов было мало. Говорили о том, как мы будем проводить этот уникальный год. Было нелепо и смешно, потому что главных акцентов, которых ждут школьники, учителя, общественность, страна, в этих программах, планах, инфографике не было.

Буквально неделю назад министерство уже запустило акцию «Подари друг другу улыбку», важная инициатива в педагогической отрасли, и вот новое...

– А давайте мы прямо сейчас начнём акцию «Обнимаш-

ки».

Если вы подумали, что я спятил, то это не так. Потому что нашлись в аудитории люди, которые вторили: «Какая нужная и своевременная акция!», «Поддерживаем», одна особа даже стихотворение прочитала о важности этого момента!

Окрылённая замминистра же продолжала:

– Не откладываем на потом это важное государственное дело. Поймите, как нашим детям и учителям не хватает этого.

Престиж

«У меня есть любимое дело», – часто слышишь эту фразу от счастливых людей. Любимое дело – оно какое? Что должно свершиться в этой жизни, чтобы дело стало любимым? Вот я, например, люблю готовить, мне это нравится. А ещё фотографировать, писать рассказы, общаться, путешествовать, узнавать нашу страну Россию, преподавать в школе физику... Я – профессиональный учитель и этим горжусь.

Я считаю свою профессию любимым делом, для меня это аксиома, не требующая доказательств. Но...

Жизнь такая штука, интересная и загадочная, что всё время радуется открытиями и фантастическим развязками. Вот и в этом году меня угораздило попасть в одну экспертную группу «Учитель – это престижно». Интересное сообщество замечательных людей, талантливых, влюблённых в своё дело, с горящими сердцами, но...

Среди прекрасных профессионалов нашлись-таки люди, которые называют себя педагогами, они подкинули ложку дёгтя в бочку с мёдом.

– Есть закон по снижению бюрократической нагрузки? Но он для них не писан! Педагоги все также загружаются. А в случае отказа, приходится искать пятый угол... Учитель – это престижно?

– А у нас приписки стимулирующих выплат «своим» и обесценивание труда «нелюбимых» фразами «нам это не надо». Это называется престижем?

– Врываются посреди урока без вашего разрешения с рейдовой проверкой. Хотя жалоб нет. Престижна наша профессия?

– А последняя жалоба от коллеги из субъекта. Она вышла после больничного, была без плана. Завуч пришла на урок и стала требовать план-конспект. Она показала методичку, что завуча не устроило. План должен быть, по её мнению, написан от руки! Учителя заставили писать объяснительную. Гордимся?

– Если мы говорим о популяризации профессии, мы должны помнить о том, сколько раз мы сами были готовы бежать из школы. Кто из нас хочет, чтобы их родные дети стали педагогами? Я сейчас не для красного словца. Мои коллеги по школе в один голос «никогда не позволю» и «невесту в дом не приведу». Вот такая популяризация.

– Престиж профессии – это игра в долгую. Многое зави-

сит от учителей, как мастеров дела, а не урокодателей, и постепенно можно вернуть веру в профессию. Конечно, престиж – это быть независимым и свободным от закрытых базовых потребностей. Но выгоревший учитель, работающий на две ставки и больше, не сможет при всех реализуемых проектах, конкурсах, нововведениях дать энергию детям.

– У нас с вами точно разное понимание престижа, вы говорите про деньги, что это самим учителям поднимет престиж, а я говорю про отношение к учителям со стороны окружающих. Это отношение надо формировать.

– Вы мыслите иначе, поэтому мы не сможем понять друг друга.

– Если уж совсем на землю, давайте честно: престиж – это прежде всего финансовая мотивация или, к примеру, жилье.

Не выдерживает мозг, разрывается на части: «Престиж учителя – это прежде всего финансовая мотивация». Это престиж? Вы о чём? А они, как вороны, налетели на памятник, покрывая его белыми вонючими пятнами:

– Чтобы учителю распечатать листы для урока, ему нужно с первого этажа подняться на третий, где учительская, воткнуть флешку в общий компьютер, найти документ и ждать распечатки. Бумага выдаётся лично в руки под запись! Я посчитала, что на распечатку один учитель для одного урока тратит около пяти минут минимум. Перемена – десять. О каком качестве и уважении учителя речь? А если ему навесить конкурс, он просто не сможет дышать.

– А еще для учителя важно и престижно, чтобы он на рабочем месте себя чувствовал в своей тарелке, для этого, допустим, можно провести опрос в конкретной школе, чего учителям не хватает, что бы они хотели видеть на своем рабочем месте, чтобы интерес к работе не понижался. К примеру, учитель любит играть в настольный теннис, стол можно поставить рядом с кабинетом, у учителя будет возможность поиграть на переменах или в другое время.

– Все знают, что снижена бюрократическая нагрузка на педагога – это тоже работа над престижем.

Хочется закричать: «Люди, человеки, учителя!!! Вы сейчас о чём? Ужас!» В голове прострация, самый пустой вакуум бы не сгенерировал этого. Да, мир изменился, изменились родители, ученики... Но отношение к учителю, который «горит своим делом» не изменилось! Я никогда не знал, сколько получают мои учителя, но они у меня были великие!!! Их любили, уважали, ценили!!! Я не знал, в какие они ходят клубы, спортзалы, рестораны, какие им сделали скидки, но они были фундаментальными, разносторонними, интересными, знающими свой предмет! Мне нравится современная молодёжь, которая приходит в школу, у них есть крылья, и у нас есть крылья, и мы их дарим нашим ученикам. А в школе должны работать разные учителя, но интересные, развивающиеся, открытые, фундаментальные.

– Но как бы ни была привлекательна профессия, всем хочется жить в достатке. Сегодня – это престижно!

Терапия

– Семена прекрасного пиона могу предложить всем желающим, говорил Геннадий не только классный друг, но и отличный ботаник. Не в смысле «ботаник», а человек, который отлично разбирался во всех растениях, но умел их вовремя выкопать, привезти к себе на дачу, посадить и любоваться на цветочек не в тысячах километрах от дома, а рядышком, у себя на фазенде. – Только осенью надо напомнить мне об этом.

– Напоминаем. – молниеносно отреагировал товарищ, который был уверен, что до осени об этом забудет.

– Ещё не осень, – вяло и с улыбкой ответил ботаник.

– Конец января – это почти осень.

– У вас на юге может и так.

– У нас такая весенне-осенняя погода, воздух... Ууууух, красота, Иван Грозный бы крикнул: «Ляпотаааа!»

– Пьянит?

– Окрыляет.

– Это эндорфины на тебя действуют.

– Не, я проверялся у меня их нет.

– Это плохо. Напугал?

– Расстроил, но предупредил. С этим нужно срочно что-то делать. Что посоветуешь?

– Спасать человека нужно. Эндорфины? Недостаток гормонов счастья? Это лечится! Есть проблема, будем прово-

дить профилактику. Надо собраться вместе в одном месте. Воздух пропитается счастьем. Само и пройдет. А пока нужна поддерживающая терапия. Как относишься к поддерживающей терапии в принципе?

– Не отношусь и не состою.

– Шоколад ешь?

– Обязательно, по 10 грамм ежедневно.

– Вот это и есть поддерживающая терапия. Добавь пятьдесят грамм коньяку и красивую девушку. Принимать ежедневно.

Новая Россия

Одиночество- сволочь...

Кирилловна сидела на лавочке около кабинета травм-пункта уже битых два часа. У неё кружилась голова, но доктор её не принимал. Люди приходили и уходили, у каждого своя проблема, недуг: кого-то обдало кипятком и нужно было срочно обработать ожог, кто-то прищемил палец дверью и его везли на рентген, убедиться в отсутствии или наличии перелома. Одна бабулечка Кирилловна маялась со своими видениями и никому была не нужна.

Доктор периодически бросал на неё взгляд и приговаривал:

– Старая знакомая, пусть подождёт.

Так она сидела, периодически проваливаясь то ли в сон, то ли в бессознательное состояние. Никому в этом мире она была не нужна.

Одному сердобольному стало жалко бабушку, и он попросил врача принять её.

– Она здесь завсегда, одинокая, приходит поговорить, пожаловаться. Ей за восемьдесят, и больше зимой делать нечего, как к нам шастать, пусть идёт домой.

Кирилловна кряхтела, пытаясь встать и всем своим видом показать, что ей плохо, что ноги не держат её брренное тело, что голова туманится так, что её шатает будто берёзку

в штормовую погоду.

– Милок, мне нехорошо, в обморок сегодня два раза упала.

– Ладно, бабуся, заходи, посмотрю на тебя.

Сжалился доктор, потеряв два часа своей медицинской практической жизни на осмотр и разговор со старушкой.

– Не ругайся на меня и не злись, одна я в этом свете осталась, совсем одинёшенька, детки померли давно, внуки про меня поди и не знают. С цветами разговариваю, но они молчат окаянные, только цветут пуще прежнего, видно, доброе слово на них так влияет. Так что обратиться в этом свете со своими болячками мне кроме тебя не к кому. Вот послушай меня и реши, что со мной дальше делать, как мне с моими проблемами справиться...

Одиночество-скука...

– Пришёл хромой кот, такой же калека, как и я. Зашёл в квартиру, грязный, голодный. Накормила его, приютила, а он чуть окреп, стал гоняться за моим попугаем. Это единственный человек в природе с кем я поддерживаю связь. Пришлось спасать попугая от кота... – неожиданно начала разговор пожилая женщина...

Матрёна Павловна всю жизнь проработала на предприятии. Ушла на пенсию в канун перестройки. Потом предприятие сгнуло, а на его месте образовались всякого рода конторки и магазинчики. Помощи от государства не дождёшься,

да Матрёна на него и не надеялась. Производственная травма молодости сделала её инвалидом. В советские времена всё было: и льготы, и санатории, и необходимые лекарства, и даже коляску инвалидную задарма дали...

Нынешние времена ситуацию изменили кардинально. Каждый год Матрёне приходилось проходить изуверскую медицинскую комиссию, чтобы подтвердить, что вместо ноги у неё култышка, а за год новая не выросла. Когда был жив муж, все эти процедуры как-то легко вместе с ним проходились, но его не стало, и хождение по мукам были болезненными, долгими, приводящими в трепет и депрессию.

Радовал результат: Матрёна Павловна – инвалид первой группы. И как сугубо больному человеку ей положены медицинские препараты. Список аж на шести листах. Но страна у нас такая, раз положено, то на это кто-нибудь из чиновников обязательно положит. Кабинетные вши (так муж бабушки называл социальных работников, которые занимались инвалидами) дабы получить квартальную премию делали всё, чтобы старики-инвалиды не получили причитающегося.

Опять приходилось с боем идти в пенсионный фонд, потом в прокуратуру, писать в разные инстанции. Дело вроде бы сдвигалось с мёртвой точки. Привозили какие-то маловажные, практически ненужные порошки, присыпки, бинтики, только чтобы отмахнуться от назойливых старикашек.

Так доживала свой век Матрёна Ивановна, то в борьбе за инвалидность, то в очередях за тем, что мало могло при-

годиться при её болезни. В одной из таких мероприятий я с ней и познакомился.

Морозный день. Очередь, как в девяностые за водкой. Только в строю одни пенсионеры, старики-инвалиды. Малую часть заменяли дети да внуки. Матрёне Ивановне в этом деле помощи ждать было неоткуда. Стоит машина с кузовом доверху набитая стариковскими памперсами, одноразовыми полотенцами, бинтами и всякой другой дребеденью, и старики медленно подходят и получают коробки с товаром.

Притащилась к раздаче и Матрёна, еле-еле передвигая култышкой:

– Хорошо, что ещё подштанники надела, а то бы замерзла (именно так балакают местные).

– Кот пришёл – это хорошо, они обычно только положительные эмоции приносят, радость...

– Так не было печали, а теперь его кормить надо. Нам с попугаем кормёжки немного надо было, поклевали чуток и хорошо, а этому обжоре и гурману рыбки с мясом подавай, а на кой их купить. Вот посчитай, пенсия у меня 15 тысяч, двухкомнатная квартира, будь она не ладна, заплачу за коммуналку один месяц девять тыщ, другой восемь. Плюс нужно лекарства купить, а они нонче дорогие, ещё пятёрка, а то если прихватит, то и больше. Посчитал, что осталось? Правильно, шиш без масла.

– А дети, внуки, чего не помогают?

– Одна я в этом свете с попугаем, а теперь и с калекой

котом. Трое нас получается...

Выдали Матрёне огромную коробку каких-то одноразовых трусов. Посмотрела она на неё, замотала верёвку вокруг талии и зацепила за ящик, и потащила, ковыляя и прихрамывая.

– Может вам помочь? – вдруг осенило меня.

– Не надо, сынок, хочу свежим морозным воздухом подышать, а идти мне сто метров, сам понимаешь, подштанники я надела, не взмерзну...

– Не замёрзнет, – подумал я, – такие не замерзают!

Мишкины конфеты.

Мишка прибегал в точно назначенный срок. Все его знали и не обижали, ему же доставалась пачка конфет. Он пристраивался на солнышке, щурился и улыбался зимнему ясному дню. Беззаботная жизнь...

Если у мальчишки спросить, в чём заключается его счастье, он ответит:

– Хорошо, что сегодня не прилетел снаряд в мой дом.

Алёнкино несчастье.

Девочка Алёна после окончания первого класса радовалась, но, когда в голову ей пришла мысль, что учиться ещё десять лет, от земного счастья не осталось и следа. Ещё целых десять лет...

– Какая я несчастная, все свои молодые годы положу

на алтарь школы...

Но как это бывает время пролетает незаметно, и вот наша красавица уже радуется окончанию десятого класса, но в её голову приходит мысль, что остаётся учиться всего один год, и земное счастье вновь волшебным образом растворилось. Остался всего один годик...

– Какая я несчастная, только всё началось и уже закончилось...

Шторм

Шторм... Бушующее море превратило берег в странную мусорную свалку из брёвен, пластика и прочего хлама... На десятки километров растянулось буйство стихии и человеческой беспечности. Море волнуется так, что брызги долетают до окон вагонов проходящего мимо поезда. Тонкой чёрной нитью потянулась стая крачек, периодически разбивающаяся порывами ветра. Дикие охотники за золотом с металлоискателями рыщут в поисках золотого руна...

Отблески солнечных лучей струйками золотят морской прибой, создавая иллюзию красоты. Пляжи с причудливыми названиями Калифорния и Сицилия загрязнены стихией так, что похожи на пир во время чумы, заваленные кусками деревьев, обломками катеров и многотысячными пакетами, бутылками, остатками человеческого неразумного бытия... Мусор не только на бескрайнем берегу Чёрного моря, но и в головах, которые решили назвать эти чудесные пля-

жи иностранными названиями. Буря мглой небо кроет, – это о наших нейронных пробуждениях... Представляю дамочку, которая освежилась в грязном вонючем море на пляже Калифорния в месте под названием Голубая Дача...

Коряги смешались с водяной пеной, желто-коричневое месиво группами разбросанное по берегу, чудовищные монстры из железобетона, неряшливые и маргинальные, отвращали взгляд. Радовало одно: бушующее ненастье, очищающее и неподвластное человеку. Стихия природы умывала людское сознание.

Лазурный берег превращался в серо-коричневую морскую смесь из гальки, песка, тины и пластиковой грязи

Чёрными кругами отмечались старые выброшенные автомобильные покрышки, в противовес Чёрному квадрату в Эрмитаже. Современное искусство в морском пейзаже. Свинцовое насыщенное серыми оттенками небо касалось волн, и лишь тонкая изумрудная нить горизонта разграничивала пространство двух стихий.

Шторм... Стихия, которая показывает всю нашу человеческую оголённую сущность от мыслей до бытия... Сицилия разума и природного нудизма...

Анализы

Такая участь у педагогов каждый год проходить медкомиссию, вдруг за двенадцать месяцев ты из кареты превратился в тыкву? Иван не был исключением, и каждый раз при-

ходя в медицинское учреждение по привычке шутил, много рассказывал весёлых историй, в общем душой был всего этого увеселительного мероприятия. А как иначе этот праздник здорового образа жизни пережить?

Одно было всегда выдержать сложно – это сдачу анализов. Ваня заметил, что обычно все эти процедуры выполняют даже симпатичные девочки-медсёстры. Неловко перед ними штаны снимать, да в неглиже все свои достоинства показывать, но выхода другого нет.

Иван, как пулемёт, выстреливал шутку за шуткой, молоденькая симпатичная медсестричка в восторге от юмора хихикала, закрывая рот рукой в резиновой перчатке.

Но когда дело дошло до ректального взятия анализа, она смело и быстро засунула в попу Ивана щуп с индикатором. От неожиданности пациент-юморист ойкнул, что девушка снова хихикнула.

После взятия анализа она посмотрела на бумажку и неожиданно произнесла:

– Вы – физик.

Ваня удивился, решив, что наша медицина ушла так далеко, что по бумажке, которая побывала у него в попе можно определить специальность и профессию.

– Это вы по этому листочку определили? Здорово...

А медсестричка продолжила:

– Вы, учителя физики, таки весёлые. Я вам запишу, что у вас всё нормально, хорошо?

У Ивана отлегло от сердца. С медициной у нас всё нормально, как и прежде. Его по-прежнему волновал вопрос: почему такие анализы берут всегда милые симпатичные медсёстры.

Бжания

Поездки в Абхазию всегда дарят интересные и забавные истории. Вот и это путешествие осталось у всех в памяти благодаря мальчишке, который вынырнул откуда-то из темноты и в темноте затем канул.

Мы гуляли по ночной набережной Сухума, которая периодически то заливалась ярким светом, то тонула во мраке. Зимними вечерами в этой непризнанной, но очень гордой республике, отключали периодически свет.

Море, которое плескалось в нескольких метрах от нас, озарялось лунным светом, рядом с нашим естественным спутником расположились Юпитер и Венера. Красивая троика отражалась в воде.

Было комфортно от ароматов уже расцветающей мимозы, морского неугнетающего бриза, тишины и тихих разговоров только что встретившихся после долго расставания друзей.

Рядом с театром тихо шумела вода из фонтанчика, на котором было когда-то написано, что это святой источник. Как же не отведать водицы?

Мы по очереди пили, и вдруг из темноты вынырнул мальчишка и прокричал нам:

– Это не святая вода, а вода из-под крана. Там и краник, и труба есть...

Мы опешили от такой неслыханной наглости, нахальства и развязности. Решили научить правильно зазывать гостей, а не отталкивать их от народных достопримечательностей.

– Мальчик, ты неправильно делаешь, если хочешь, чтобы к вам в гости приезжали со всего света, нужно...

Но мы не успели договорить, как нас вновь самонадеянно и смело прервал выступивший из темноты мальчишка:

– Здесь всё наше, и я что хочу, то и буду делать, потому что я – Бжания.

Мальчишка скрылся под платанами...

Вот так весь мир переворачивается наизнанку, когда в голове у двенадцатилетнего мальчугана есть главный козырь, он из клана Бжания...

Отар

По привычке рано утром мы зашли в ближайшее и любимое кафе выпить хорошего абхазского приготовленного на песке кофе. Но именно в этот день, когда предстояло серьёзное выступление перед большой аудиторией в заведении было сильно накурено и заседали много мужчин. Стол ломился от мясных блюд и бутылей с вином.

Сразу на входе нам в руки вручили большие бокалы, наполненные вином.

– Сегодня большой праздник, обязательно надо выпить, –

в следующее мгновение перед нами уже стояло блюдо с кусками отварной говядины, лепешками и миской с аджикой.

Мы выпили, потому что понимали, от нас не отстанут. Закусили. Мясо оказалось чрезвычайно мягким и вкусным, а с аджикой и вовсе все вкусовые сосочки раскрылись от удовольствия. Бокалы мгновенно были наполнены красным сухим вином, идеальным по вкусу, чувствовалась рука мастера виноделия.

– Выпьем за два великих государства, которые всегда будут вместе: Россию и Абхазию.

За такие слова грех было не выпить, и мы с друзьями опрокинули бокалы.

– Закусывайте, не стесняйтесь.

Мы и не стеснялись, вино благотворно действовало на наши организмы, лишь разум звенел колоколами: впереди выступление, будь благоразумным. Но бокалы уже были полны, и хозяин произнёс:

– Выпьем за наш народ, не за национальность, за наш народ, вы русские и мы абхазы – один народ. Мы люди, которые должны уважать свои традиции, предков, историю. Я не знаю кто вы, чем занимаетесь, но вижу, что вы хорошие. Поверьте, народ должен жить дружно и мирно. За это и выпьем.

Как не поддержать такой тост, и мы, забыв про кофе, уже протягивали руки нашему тамаде:

– Андрей.

– Володя.

– Ваня.

– А меня зовут Отар.

– Что значит ваше имя?

– Оно означает доброжелательный, щедрый. Я полковник, меня все в Абхазии знают. Вот возьмите мой телефон. Позвоните если нужно будет. Как-то у меня отдыхали люди с севера, я им дал номер. Прошло два дня, от них звонок. Спрашиваю, помощь нужна? А они мне в ответ: «Вы, Отар, замечательный человек, дай вам бог здоровья». Просто так позвонили. Мне приятно.

Пока он об этом говорил, наши бокалы наполнились вином, нам принесли долгожданный кофе, до выступления оставалось меньше часа, наш командор нервно посматривал на часы, но не торопил, уж слишком была потрясающая атмосфера.

– Давайте поднимем наши бокалы за президента. Неважно: хороший для вас или плохой, он правитель, руководитель, и мы его должны поддерживать. Иначе западные шакалы нас сожрут. За Путина, за Россию, за Абхазию.

Мы выпили вино. Съели по куску мяса с лепёшкой. Выпили ароматный кофе. Отар в этот момент начал говорить о напитке:

– Это сухое, настоящее вино без капли воды и сахара. Наше солнце и море даёт всё, чтобы нашу землю называли «душой бога». Не переживайте, я обычно пью десять стаканов и только потом сажусь за руль. А в Абхазии, поверьте, аварии

редко бывают, если только сумасшедшие за рулём.

Отар прослезился. Потом собрав волю в кулак произнёс:

– Сегодня большой праздник, потому что вы пришли в мой дом, ко мне разделить мою радость. Я хочу выпить за вас, за моих друзей.

После этого выпитого тоста мы раскланялись и быстро ретировались, до выступления оставались считанные минуты, а нужно было собраться с мыслями, обдумать стратегию выступления. Вот такие неожиданные встречи бывают на этой гостеприимной земле.

Вне политики

Однажды на большом мероприятии мы познакомились с седовласым габаритным стариком. Было видно, что всю свою жизнь он посвятил служению родине. Мускулистый, широкоплечий, с большим лбом, а это, между прочим, признак великого ума, пронзительным взглядом и крепкой рукой, державшей и пистолет, и более весомое оружие. Его звали не то Иван Михайлович, не то Михаил Иванович. Не буду называть чин и звание не рядового и младшего офицерского состава, берите выше.

Его знание исторических фактов, глубина рассуждения и здравомыслие меня поразили. Первое же упоминание современных политических реалий в разговоре было прервано категорично:

– Мы вне политики. У вас благородная и очень важ-

ная профессия, я офицер, который всю свою сознательную жизнь защищал родину с оружием в руках, осознаю, что родину защищаете вы, с мелом и указкой у доски. Поэтому будем милостивы, побережем свои нервы для более гуманитарных дел.

Одним махом всё расставив на полочки, Иван Михайлович, он же Михаил Иванович задал нашей дружбе вектор развития. После первой недолгой встречи и совсем недетских разговоров темы политики не затрагивались, это были грабли, на которые нельзя было наступать. Мы поздравляли друг друга с праздниками, делились своими мыслями о происходящем в науке, но очень редко мой старший товарищ задумывался о прошлом и его прорывало:

– За два часа можно опровергнуть марксистско-ленинскую идеологию. Никогда власть не может принадлежать бедным и глупым людям. Всегда правителями будут умные и поэтому богатые люди. Равенство и братство может быть только на том свете. Когда у нас в стране власть захватили хитрые, но недалёкие люди, которыми управляли богатые и умные, и первые провозгласили «Равенство и братство», то этот лозунг был голословным. У людей таких, как закончивший рабфак Хрущёв или как землемер Брежнев, рано или поздно власть отнимут умные, талантливые, богатые и более жестокие, и хитрые.

Сколько времени потратил я на споры с пропагандонами – политработниками и особистами...

«Смерть Сталина – это смерть величайшего гонителя веры Христовой в истории. Преступления Нейрона, Диоклетиана, Юлиана Отступника и других злодеев бледнеют перед лицом его ужасных деяний. Никто не может сравниться с ним не по количеству жертв, ни по жестокости к ним, ни по коварству при достижении своих целей...

В моей семейной истории есть очень тяжёлые эпизоды: репрессии, расстрелы, высылка из родных, обжитых мест, а потом реабилитация, которая как будто насмешка, брошенная в лицо в виде клочка жёлтой бумаги: «реабилитирован посмертно». Моих дедов забрали в Новогоднюю ночь, потом расстреляли. 23 февраля стало траурным днём для чеченского и ингушского народа, 8 марта для калмыков. Только теперь у меня происходит осознание, почему эти дни называют красными днями календаря. Они вымараны кровью миллионов ни в чём не повинных людей. Михаил Иванович продолжал на «флейте водосточных труб»:

– Вся сатанинская злоба, казалось, воплотилась в этом человеке, который даже больше, чем Фарисеи заслуживает звание: «сына дьявола». Это послание синода русской православной церкви за рубежом, опубликованное в середине шестидесятих годов.

Тебе я так скажу. Сталин пал по приказу высших руководителей нашего государства, которые находятся в Америке. Когда фильм «Хрусталёв, машину» делал Алексей Герман-младший в конце двухтысячных годов, то он ез-

дил в штаты, чтобы найти свидетелей этих событий. Нашёл там, ещё тогда жившего корреспондента Associated Press, Нью-Йорк Таймс, американских аккредитованных изданий в Москве. Вся корреспонденция этих зарубежных изданий, направляемых из союза на запад, должна была проходить цензуру. Этот орган находился в здании московского телеграфа на улице Горького, там было окошечко, куда сдавали свою почту иностранные журналисты и получали почту из-за кордона из своих издательств, так вот Дэвид Цульбергер рассказал Алексею Герману-младшему о том, что накануне он получил из этого маленького окошечка депешу от своего начальства из Америки с таким текстом: «Можете просить прибавку к жалованию». Телеграмма была направлена ему накануне первого марта. Это было кодированное сообщение о том, что Сталин мёртв. Представляешь, что первого марта уже знали за океаном, что усатого нет в живых. А Сталин ещё трепыхался несколько дней, до пятого марта. Значит, они организовывали это убийство. А готовилось оно таким образом, что накануне было отстранено от главы всё его окружение: многолетний телохранитель генерал Власик под надуманным предлогом, генерал-майор Косынкин, комендант Кремля, в возрасте пятидесяти лет неожиданно скончался, здоровый, розовощёкий, двухметрового роста. И самое главное был отстранён его старый-старый секретарь, который всё время сидел в Кремле и вёл записи, кто к нему пришёл, кто ушёл, с кем он разговаривал по телефону. Вот такие, брат,

дела. Это был заговор, который инициировали и провели американцы. Вся наша власть советская руководилась из-за границы. Всё это началось после приезда Троцкого и на деньги американцев.

– Хороший термин пропагандоны, не слышал, беру себе на заметку.

– Да им марксистам, общее название – демагоги. Но со временем, когда видны стали результаты их гнусных экспериментов, а они продолжали настаивать, что «видят свет в конце тоннеля», народ назвал их более точно «пропагандоны»! Полностью обанкротились. Учат ведь нас «родину любить». Мы вне политики, понимаешь.

Театральная феерия

Театр – это всегда волшебство на грани мистики, перевоплощение артистов и переосмысление художественного текста, режиссёрские находки и удивительные, порой фантастические открытия.

Недаром злой гений говорил, что если на сцене висит ружьё, то оно обязательно выстрелит. Каждый спектакль – это детали и погружение в нереалистическую картину авторов. Одно неловкое движение, неправильно произнесённая фраза может разрушить иллюзию постановки и вернуть тебя в реальность.

В одном из провинциальных театров мы попали на спектакль, который проходил в камерном небольшом зале. Ан-

тураж сцены был аскетично-привлекательным, такой минимализм с элементами хард-рока. С первых минут действие захватило, и я растворился в происходящем, блестящая игра актёров, сценические эффекты, гениальный текст пьесы. Главный герой читал душераздирающий монолог, да так, что в зале кто-то начал всхлипывать и глотать падающие из глаз слёзы. В самый экстремум события у одного из зрителей зазвонил телефон...

Действо было разрушено. Мы рухнули из мира фантазии в реальность, будто свалились в пропасть со стометрового обрыва.

– Брат, подожди. Важный звонок, – прервал речь артиста мужчина с явным акцентом и претензией на авторитет в особых кругах.

Герой опустил руки, выдохнул и устался в зал в ожидании окончания разговора. Всхлипывания в зале прекратились, пятьдесят пар глаз устремили взор на осмелевшего превратить хороший вечер в «так себе».

Разговор длился не более двух минут. Всё это время мужчина, стоя, отвечал фразами: «Хорошо, брат», «Нестрашно, брат», «Решите без меня, брат», «Братик, братец, братан».

В зале всё это время была немая тишина, ни строчки возмущения, ни ругательских слов, ничего.

После окончания разговора он сел на стул и сказал:

– Спасибо, брат, что дождался.

Пятьдесят пар глаз вновь перенесли свой взор на главного

героя, который продолжил свою пафосную речь и на разрыве аорты доиграл так, что в зале уже всхлипывали и глотали слёзы десятков человек, включая нашего «братана».

Спектакль продолжился как ни в чём не бывало. Сцены сменяли друг друга, артисты выкладывались на двести процентов, игра завораживала и пробирала до костей.

Ещё пару раз телефон жалобно звонил, но хозяин его отключал, и мы продолжали наслаждаться великолепной режиссёрской постановкой и игрой актёров.

Когда действие подходило к апофеозу, кульминации, развязка должна была быть апогеем всего спектакля, а артисты затянули решающие речи, у нашего «братана» вновь зазвонил телефон.

– Эй, подождите чуть-чуть, секундочку, поговорю...

Отрывками мы слышали незнакомую речь со вставками нам понятной: «Всё будет хорошо, брат», «Приеду, брат», «Благодарю, брат», «Брат, какой базар». На этот раз разговор затянулся минут на десять. Артисты вышли из своих образов и смотрели на неторопливую позу, прервавшего спектакль, а мы слушали речь, изобилующую словами Элочки-Людоедки и ждали, когда, наконец, сможем досмотреть спектакль. Нервы у всех были на пределе, но никто, ни одна живая душа не проронила ни слова.

После фразы: «Спасибо, братья, очень важный разговор был, давайте дальше», артисты в течение трёх минут завершили представление. Когда они вышли на поклон, то «бра-

тан» вынес каждому по огромному букету роз. Он лично дарил цветы и жал руку выступающим. В момент завершения церемонии зазвонил телефон...

Жаль, что в спектакле не было на сцене ружья, иначе бы оно точно выстрелило...

Мамонтник

Есть на нашей планете люди, которые не просто любят свою работу, но и живут ею. Сергея Егоровича Федотова мы встретили на пороге музея мамонта в Якутске. Человек простой, но интересный. Как он рассказывает о своих находках и исследованиях! А глаза при этом искрятся радостью, то, о чём он нам ведаёт, нас увлекает, и мы ему массу вопросов задаём. Байки сыплются одна за одной.

– Вот этого мамонта мы сделали вдвоём из пенопласта и 450 хвостов якутской лошади. Правда шерсть пришлось чуток подкрасить. А эту диораму вместе со студентами монтировали и, чтобы показать реальный лёд, даже использовали полиэтилен из моей теплицы. А это угадайте, что такое? Это экскременты мамонта. Для нас это самое дорогое, самая желанная находка. А знаете почему? Потому что в этих катышках можно найти реальные семена того времени. В Пушчино научились проращивать их, и сейчас идёт активное исследование. А это не гавно, как луна посетительница здесь кричала, а подошва мамонта. Видите, какие широкие были у него ноги.

Кого только не было у нас в музее, сколько делегаций больших бизнесменов побывали, не сосчитать. Но обычно от них разило похмельем и безразличием. Знаю точно, что Абрамовича не было, я б его узнал. Дерипаска был, мне потом помощники сказали. Владимир Владимирович захаживал, правда меня сразу предупредили: «Денег не проси, университет будет просить на общие нужды».

А вот Касперский был, много вопросов задавал, интересный такой. Я в пакет шерсть мамонта положил и свой телефон и аккуратно в карман ему засунул, сказав, что это для него подарок. Прошло немного времени, и мне федеральный звонок 495 или 499. Я обычно такие не беру, ну вы знаете почему, а тут жена говорит: «Может, важный кто позвонил». Оказалось, сам Касперский.

Дважды мы потом дистанционные конференции устраивали. Один там начальник был, глаза такие бегающие, не доверяющие, говорящие, мол, ну объясни мне вразумительно, на какие такие цели хочешь нашу фирму развести. Говорят, что у Касперского клочок шерсти, который я ему подарил в таком футляре стеклянном из богемского стекла прямо на столе стоит. В общем лёд тронулся, надеемся, что осенью экспедицию снарядим.

Кроваво-брусничный след

История эта заканчивалась простой, но ёмкой фразой: «За ней тянулся и тянулся кроваво-брусничный след...»

Оксана не вылезала из командировок. Одна сменяла другую, порой даже не осознанно, хватало времени буквально бросить одни вещи в стиральную машину, запихнуть в чемодан новые, чистые и опять в путь дорогу. Ярославль сменял Калининград, потом Хабаровск, Красноярск – это совсем близко, чуть-чуть в Москве, а потом через Новосибирск в Якутск. Таких пассажиров авиакомпании должны любить.

Встречи, выступления, какие-то неформальные посиделки, недолгие, но утомительные с пафосными речами и постоянными расспросами, всё это выматывало, но от общения с единомышленниками баланс энергии восполнялся с лихвой.

Поэтому Оксана любила командировки, желала только, чтобы они были не столь частые, но, как говорится, судьба!

После очередного многодневного марафона событий, быстрого прощания с очередной дружной компанией, она торопилась в аэропорт на очередной рейс. По дороге она вспомнила, что не купила сувениров или чего-то такого, чтобы удивило родных и близких, а тут лавка с народными товарами. Приглянулся можжевелевый соус, с ягодами брусники, хозяин магазина даже угостил гостью.

«Вкусненько», – подумала Оксана и купила два стеклянных пузырька. На душе стало сразу весело и свободно. Впереди несколько часов перелёта...

Уже в Москве, забыв, что в её сумке находятся соусы

из деликатесных ягод, Оксана, размахивая сумкой бежала за багажом и... Хрясь... Звон разбившихся сосудов отрезвил командировочную...

До багажного отделения за ней тянулся кроваво-брусничный сладковато-ароматный след, напоминающий о вкусном соусе.

Ремонт

Володя – прекрасный учитель химии, коих не встретить на просторах большой нашей родины, неординарный, ищущий, влюблённый в свою работу так, что порой дома не появлялся неделями.

А что химику дарят обычно на праздники? Конечно, то что может помочь в проведении опытов. У него скопилось немало бутылок с различными спиртными напитками. Пить он их не пил, для опытов на уроке столько не истратишь. В общем в его доме были пятизвёздочный коньяк с десятилетней выдержкой, бренди и виски, обычная, придуманная Менделеевым водка и куча настоек с различными вкусами и наполнителями. Впору свой алко бутик открывай!

Одно волновало долгое время нашего героя: нужно было ремонт в квартире сделать, времени искать рабочего, который справился с этим у него не было, поэтому откликнулся на первый предложенный вариант. Строитель-отделочник по имени Маха был специалистом высшего разряда с одной оговоркой, ему нельзя было пить, в том смысле, выпивать

спиртное. Иначе, загул и всему ремонту хана.

Готовился к приходу специалиста Владимир досконально. Прятал весь свой арсенал так, что даже самому становилось интересно, найдёт он после ремонта все заначки или нет. Даже завёл тетрадку, куда скрупулёзно записал все нычки.

Маха, оглядел поле деятельности, закупил материалы и попросил неделю на всё про всё. Обрадовался химик, что не затянется ремонт на долгий месяц, да и подфартило ещё, на десять дней нужно было уехать в командировку, в общем все к одному.

Когда Владимир вернулся из своего путешествия, то ремонтом был удовлетворён. Обои поклеены ровно, плитка уложена красиво, ламинат подогнан по размеру. Ему всё нравилось в посвежевший и помолодевшей квартире. Решил посмотреть все свои заначки, достал тетрадку с записями, но ни в одном из укромных мест спиртного не обнаружил. «Вот это Маха!», – подумал про себя химик, – «Вот это чутьё»...

Ровно через месяц обои начали отваливаться, плитка рухнула, квартира была больше похожа на жильё после бомбёжки. Химические реактивы сделали своё неблагодарное дело!

Вечная проблема

Мистика

Когда тебе семнадцать ты уверен, что весь мир у тебя в руках. А отец заставляет заниматься богослужением и поступать в духовную семинарию...

Вокруг Николы Тесла ходят разные слухи и сплетни, но многое в его жизни было мистическим и окутанным тайнами. После эксперимента, когда в него попадали разряды в миллион вольт и он зажигал при этом лампочку, не обладая источниками энергии, обыватели говорили об учёном-инженере в исключительно божественных тонах. А Никола и не отрицал, что энергию можно добывать из воздуха, из божественного космоса. И проводил эксперименты один занимательнее другого, доказывающие его утверждения.

Тесла предсказывал и сохранял жизни друзей и близких. Однажды он специально перевёл стрелки часов и задержал своих друзей, которые должны были сесть в поезд. Они опоздали на него, а через некоторое время пришло известие о крушении.

Никола был абсолютно прагматичным и проницательным человеком, который отговорил одну семью от плавания на «Титанике»...

Он боялся бактерий и поэтому много раз мыл руки. У него была мания, которая иногда отпугивала, если на стол сяди-

лась муха, то с этого стола убирали всё и готовили новую пищу. Тесла особым образом открывал двери, чтобы не дотрагиваться до ручки...

Никола Тесла был влюблён, и эта любовь прошла с ним через всю жизнь, не оставив ему наследников. Любовь эта была к науке и технике.

В семнадцать лет Никола Тесла заразился холерой. Его жизнь была между небом и землёй. Около его кровати молился отец, он просил только одного, чтобы его сын выжил. Когда юноша приходил в сознание, он просил отца, чтобы тот разрешил ему стать инженером. И отец сдался, в одном из таких бредовых душеизъявлений, произнес фразу, в которой была и горечь, и обида, и страдание, и любовь: «Только бы ты выжил!»

На следующий день будущему светиле и гениальному творцу Николе Тесла стало лучше. После этого он пошёл на поправку.

Вызов

Семья Беггровых была известна в Петербурге. Отец Беггров-старший был предпринимателем и делал красивые рамы для картин. Его мастерская переживала разные периоды. Сын Александр с первых шагов оказался очень одарённым мальчиком, он много рисовал, и его искусство оформления рам очень импонировало отцу. Он уже видел своего отпрыска главой большой империи, которая поставляла рамы в раз-

ные уголки Петербурга и Европы.

Сам же Александр не очень-то хотел заниматься отцовским делом. Его увлечением были бумага, грифель и краски. При любом удобном случае он рисовал.

Беггров-старший невзлюбил увлечение сына и всяческим образом пытался от этого дела отвлечь. Как только юноше исполнилось шестнадцать лет, отец отдал его на военную службу в морскую академию. Во-первых, не нужно было оплачивать это обучение, Александр пять лет находился на казённом обеспечении. Во-вторых, ещё пять лет после этого нужно было отслужить российской короне на флоте. Такая экономия для отца! В-третьих, служба – дело серьёзное и отнимает много времени, уж очень надеялся Беггров-старший, что Александр забросит своё увлечение и займётся после службы его делом.

Служба и, правда, занимала львиную долю времени юноши, но даже в морских путешествиях и экспедициях он находил время и рисовал. В его работах появилось главное действующее лицо – море! Александр дотошно и скрупулёзно рисовал все детали морской жизни. В его творениях была душа художника и детальная точность.

Однажды его работы заметил капитан корабля и попросил его написать несколько работ для своего кабинета. Картины были исполнены великолепно.

Очередное путешествие на фрегате «Александр Невский» стало для молодого прапорщика испытанием. У берегов Да-

нии корабль потерпел катастрофу. Только сноровка и хорошая самодисциплина спасли юношу от гибели. Он сделал несколько акварельных зарисовок, чтобы увековечить героическую борьбу матросов и офицеров.

Художнику главного морского штаба маринисту Алексею Боголюбову император заказал две картины, которые должны были изображать гибель фрегата. Ему посоветовали молодого художника, прапорщика и свидетеля трагических событий Александра Беггрова. Пожилой художник оценил акварели и наброски юного мариниста и черпал информацию из эскизов и рисунков для своих работ. Так Беггров познакомился со своим будущим наставником, который впоследствии сделал его главным художником морского штаба, третьим в истории России маринистом после Айвазовского и Боголюбова.

Жаль, что отец не дожил до триумфа сына. Он бы точно гордился им. Александр доказал отцу, что живопись – важное дело всей его жизни. Беггров-младший не забросил дело отца, а напротив, стал свои живописные полотна одевать в дорогой багет, который делали в мастерских, оставшихся по наследству от отца. Потекли очень денежные заказы и Александр Беггров постепенно отошёл от творческой деятельности, которую, как и его отец, считал никому не нужной. Он всё больше и больше становился похож на родителя, которому всю жизнь доказывал, что художник.

Когда Александр потерял всех близких, а затем и сам

заболел неизлечимой болезнью, пожертвовал крупную сумму денег Императорской Академии художеств для помощи «бедным художникам, их вдовам и сиротам».

Его физическое тело не выдержало пыток болезнью, и великий мастер, творец, маринист пустил себе пулю в сердце.

Гамак

Режиссёр одного известного театра долго искал символ, который должен был объединить весь спектакль и нашёл его...

Прогуливаясь по дачному участку, он увидел, как детвора в саду копошится у гамака. Им было весело кувыркаться с него, раскачивать и просто сидеть, свесив ноги. Именно этого и не хватало режиссёру, чтобы спектакль был законченным.

Актёр игравший главную роль, был достаточно грузным мужчиной, и, когда увидел на сцене гамак, немного опешил. «Выдержит ли он меня и не подведёт в самые кульминационные моменты?» – думал про себя артист. Первая его попытка сесть на него увенчалась полным фиаско. Под тяжестью сетка прогнулась так, что артист очутился пятой точкой на полу.

Режиссёр не отчаивался и заказал гамак из прочных и толстых верёвок. Он был установлен на сцене, конечно, от милого садового гамака и следа не осталось, тонкая паутина сменилась рыболовной сетью на кита не меньше.

Это устройство выдержало главного актёра. И он постепенно привык к мысли, что даже, если что-то пойдёт не так, у него есть спасительный пол, который его точно выдержит.

Премьера спектакля была освещена на всех уровнях. Аншлаг в зале, самая светская публика, волнение за кулисами...

Сначала всё шло как по маслу. Актёр несколько раз подходил к гамаку, садился, на край, вставал, в одной из кульминационных сцен он должен был прочитать монолог, качаясь на нём. И в этот самый момент, когда, раскачиваясь в порыве страсти и читая великие слова классика со слезами на глазах, кто-то за сценой наступил на скрипучую половицу. Звук разлетелся в зал, будто под актёром разрывается в клочья сетка. Мгновение. Тишина. А потом громкий смех в зале...

Публика была в неистовстве. В какой-то момент режиссёр готов был закрыть занавес, но актёр продолжил читать великие слова классика без эмоций, без запинки и это вызвало ещё большие овации.

После спектакля режиссёра и актёра благодарили за блестящую интерпретацию великого произведения, а находку с разрывающимся гамаком оценили на отлично.

С тех пор в сценограмме спектакля появилось ещё одно действующее лицо. За кулисами стоял человек, который в нужный момент воспроизводил звук скрипящей половицы...

Ямщик не гони лошадей...

– Папа, а почему ямщик не должен гнать? – спросил мальш, услышав песню...

Сколько профессий забыто, ушло из обихода с технологическим прогрессом. Доктор наук и осознать не мог, что его прадед до революции зарабатывал на жизнь извозом. Дело это было с одной стороны прибыльное, с другой требовало массу дополнительных навыков. Лошадь ведь живое существо, к нему особый подход нужен...

У управляющих лошадами было своё деление: извозчик, ямщик, кучер. Кучер служил хозяину, у него было несколько помощников: конюх, который следил за лошадьми, кузнец должен был следить за утварью, вовремя подковывать кобылу. Извозчик – современный таксист. Ямщики отвечали за междугороднее сообщение, развозили почту.

Биржа – стоянка извозчиков. Важно выделиться из толпы:

– Не хотите ли проехаться с интеллигентным извозчиком, знающим немецкий, французский и испанский языки?

Такой извозчик не только рассказывал последние новости, но и декламировал Шекспира и читал стихи или травил анекдоты.

У извозчиков были правила. Во-первых, иметь опрятный вид, во-вторых, вечером зажигать фонарь и ещё бесплатно возить хворых и пьяных.

В обед извозчики собирались в трактире. Это было обязательное действие. Заказывали себе щи и чай. Стоило это

по тем временам тридцать копеек. Зарабатывал же извозчик по три рубля в день, это была приличная сумма. Так поработал два дня и коровку прикупил.

У каждого извозчика была своя такса- плата. Иногда её повышали так, что на них начинали жаловаться. Вот вырезка из одной газеты: «Царицынские извозчики, сговорившись между собой, назначают крайне высокие цены за проезд от станции на дачи. Дачники обратились с жалобой в местное общество благоустройства. Последнее же возбудило ходатайство перед уездной земской управой, прося её установить таксу для разнуздавшихся извозчиков. Ходатайство это встретило сочувствие. Помимо Царицына, управа предполагает ввести такую же таксу и в других дачных местностях. (7 июня (25 мая) 1911 года)»

На золотом кольце

Разбитая Россия

Давно мечтал попутешествовать по Золотому Кольцу России, и вот судьба надо мной сжалилась и дала шанс проехать по городам и весям этого исторически важного и порой судьбоносного пояса. Выехали днём из Ростова-на-Дону. Жара стояла такая, что под кроссовками плавился асфальт, а воздух не звенел, как это часто бывает, а был пустым и беззвучным. Казалось, что всё живое попряталось в укромные прохладные места. Вот и нашим убежищем стал автобус с кондиционером.

Едем. Красивый закат нас проводил в Воронеже, а рассвет мы уже встречали на границе Владимирской области. Едем, дорога отличная, населённые пункты удивляют своими названиями: Хрястово, Колокша, Лакинск... Природа однообразно предсказуемая, берёзки с осинками да лиственница с соснами. Редко пролески, ещё реже большие реки. В основном ручейки, заросшие камышом и ряской, но все с позитивными названиями.

Едем. Деревеньки чистые, ухоженные, наливники на окнах неповторимые, резные, красоты неопишуемой. Пионы цветут ромашками украшенные. Персонаж известного фильма однозначно бы произнёс: «Лепота!»

И вдруг среди всего ухоженного стоит здание. Если бы

пришли фотографии с боевых действий в Сталинграде, то точно бы никто не отличил его от тех, что фашисты обстреливали из крупнокалиберных орудий. Стёкла в окнах, ну как разорвавшаяся энтропия и не вернувшаяся энтальпия. Хаос в остеклении такой, что явно без взрыва здесь не обошлось. Само же здание добротное, из красного кирпича, видимо, ещё пленные немцы после войны строили, или вообще ещё дореволюционное. Тогда тоже хорошо строили, воображение представляет его в полном антураже, настоящий памятник архитектуры. Строители, спасибо им, поработали на славу. Вот только отключается фантазия и снова сияют эти амбразуры-окна с оскаленными кривыми зубами разнокалиберных стёкол-осколков.

Сколько таких по всей России ещё стоит? Сколько памяти они хранят о лихих годах перестройки? Разбитая Россия, родные просторы которой только-только стали очищаться от хлама и грязи, ещё пестрит такими «красивыми» и избыточными временем зданиями. Разбитая Россия выстоит и оправится, ведь строили на века, для людей.

Мимо мелькают посёлки с трудночитаемыми и абсолютно необъяснимыми названиями Ючмер, Воршинск...

Владимир

До сих пор идут споры о возрасте этого древнего города. Мы в них участвовать не будем. Просто восхитимся украшением, изюминкой этого славного исторического места. Где-

то в невидимых за семью холмами (как и древний Рим) просторах течёт река Клязьма, название, как это ни странно, удивляет. Вот где была креативность и загадочность. Видимо, шифровали географические названия так, чтобы враг никогда не догадался.

Начинаем обзор со Студёной горы, именно с неё видны Золотые ворота, были в городе и Серебряные, но до наших дней не дожили. Земляной вал требует отдельного повествования, укрепительное сооружение служило важным атрибутом многих городов того времени и строилось по последнему слову техники. Здесь уж чужестранцев или всяких там проходимцев к делу не подпускали. Иначе и не могло быть. На кону жизнь целого города. Прошли сотни лет, а они и сейчас бы могли пригодиться, если бы современному человеку дороги не нужны были.

На мостах и зданиях красуется цифра празднования 850-летия славного города, но простая математика говорит о том, что это было ошибкой. Владимир Красно Солнышко – креститель Руси – основал город в 990 году.

Князь Всеволод Большое Гнездо решил в этом граде построить большую белокаменную церковь. Собор крестово-купольной системы сохранился до наших дней. Белый камень-известняк снаружи, а внутри бутовой камень, залитый известью с соломой и глиной. В результате получились стены толщиной до 6 м. Крепость такая, что простоял собор без малого девятьсот лет и ещё столько же простоит. И ничего

его не возьмёт, ни грибок плесневый, ни ядро пушечное, ни хворь человеческая.

Князь Андрей Боголюбский заложил рядом с этим храмом Успенский собор аж в 1150 году. Зодчих князь пригласил из неметчины (иностранцев), поэтому собор имеет европейские черты. Расписывал фрески Андрей Рублёв в далёком пятнадцатом веке и оставил после себя новое направление в иконописи. Фрески Рублёва называют нестрашным страшным судом. Архангел Михаил трубит мёртвым, а архангел Гавриил живым. Известна точная дата, когда великий живописец расписывал храм- 1408 год. Именно в этот год было нападение на собор, который был зафиксирован в церковных книгах.

Много видывали стены храма, наша историческая память не даёт покоя многим иноверцам, но то что было, то было, и стереть из нашего сознания невозможно. Вот одна только страница из огромного многотомного собрания событий временных лет. По замерзшей реке Клязьме татаро-монголы подошли к Владимиру и за 5 дней взяли его, жители и княгиня спрятались в соборе. Изуверы обложили храм соломой, сухими ветками и подожгли. Все, кто был внутри: дети, старики, женщины – погибли от дыма и копоти. Ничего не напоминает? Столетия проходят, а варвары остаются варварами и палачами, кличут их сегодня иначе. Сейчас это красивейшее строение – музей-храм.

Мы прошли до этих соборов по центральной пешеход-

ной зоне со старинными зданиями, множеством интересных скульптур и памятников архитектуры: художник, аптекарь, мальчик-фигляр, пожарная каланча и водонапорная башня. Сфотографировались у главного символа города – вишни. Посмотрели с обзорной площадки на город с высоты птичьего полёта у памятника Владимиру Красно Солнышко, почему-то опоясанного двумя оранжевыми лентами, будто подарок. Места удивительно красивые и цветами насыщенные, атмосферные.

Легенды Святого Глеба

Сколько мифов, легенд, небылиц мы читали, слышали, передавали из уст в уста, но такого хоровода потрясающих и чудесных историй я не припомню. Начну по порядку.

У князя Андрея Боголюбского рос младший сын – Глеб. Люди его любили за доброту, кротость и боголюбие. Он посвятил себя молитве и много читал духовных книг, выдерживал пост. В девятнадцать лет он непредсказуемо скончался. Его похоронили в храме, который построил отец, в усыпальнице.

Его нетленные мощи творили чудеса. К ним шли верующие за обретением здоровья, за добрым благословением. Первое чудо произошло, когда хан Батый покорял священную русскую землю в 1248 году. Во время нападения на Владимир единственной неприступной крепостью стал Успенский собор, в котором схоронились епископ Митрофан, ве-

лика княгиня Агафия и множество жителей города. Строился храм на века, и стены его были толстыми и неприступными, и взять его с помощью пушек и подручных средств у армии хана не получалось. Тогда его воины подожгли собор. Все, кто находился в нём сгорели, погорела и вся утварь. Нетронутой осталась гробница благоверного князя Глеба. Очевидцы утверждали, что от неё исходил свет, затмевавший сам огонь. Это было первое чудо: огонь не коснулся гробницы, и она осталась неповреждённой.

Об этом разнеслись вести по всей округе, и люди шли к святому месту, чтобы поклониться мощам и попросить замолвить слово в царстве Божьем. Второе чудо произошло в июле 1410 года, когда монголо-татары напали на Владимир и начали его грабить. Особые ценности были в соборах и храмах, жертвования царей и князей в виде золотых слитков и дорого украшенных в окладах икон. Успенский собор не стал исключением. После умерщвления ключаря Патрикия, полагая, что в гробницах находятся все ценности, татаро-монголы начали громить усыпальницы.

Когда наступила очередь каменного гроба святого благоверного князя Глеба, то, как только вороги открыли крышку, из-под неё полыхнуло такое пламя, что воинов раскидало во все стороны. Рассказав о чуде соплеменникам, татары в страхе покинули город. Скажете: мистика, выдумка. Ничего подобного. Есть свидетели, которые видели всё произошедшее. А враги так описали своим басурманам произо-

шедшее, что после этого ноги татаро-монгол во Владимире не было.

Но город был на перепутье всех дорог. Прекратили набеги одни, другим стало легче, и они начали тиранить русский народ. Но чудеса благоверного князя Глеба продолжались. И вот уже новые захватчики и расхитители чужого добра, польско-литовские воины, направились к городу Владимиру. Было это в 1608 году во времена правления Василия Шуйского. Подступались вороги к городу, приступами осаждали, но после нескольких покушений, так и не овладев Владимиром, вдруг в одну ночь в страхе бежали от него. Что же произошло с бесстрашными вояками? Церковные служители заметили в это время в храме необыкновенный свет, который исходил от гроба благоверного князя Глеба. Пономарь Герасим отворил двери собора и был поражён свечением, но когда вошёл в церковь, то увидел перед гробницей Глеба сидящего человека, который сказал ему: «Не ужасайся человек! Не бойся. Не предаст Господь град сей в руки врагов. Поведай это духовникам и людям, что я сказал тебе». В ту же ночь польско-литовские захватчики, овеянные непонятным страхом и ужасом, побросав амуницию и оружие, бежали от стен кремля.

Если вы не верите, то поезжайте в великий град Владимир и посетите Успенский собор. Уверен, что с вами чудеса произойдут. Благоверный князь Глеб позаботится!

Сумасшедшее искусство

Может ли быть такое, что Владимир Ильич Ленин будет показывать дорогу к храму, а Андрей Рублёв будет рисовать Ленина и банк? Нет, нет, я не сошёл с ума. На одной из центральных площадей города Владимира, где установлен памятник 850-летию этого великого града, ещё и не такое можно увидеть. Рядом в сквере Александра Сергеевича Пушкина находится памятник... Нет, нет не поэту, а великому князю Владимиру Красно Солнышко.

Ещё неподалёку стоит уникальная мужская гимназия, в которой в своё время учились братья Столетовы и поэт Бальмонт. А район этот и вовсе называется Липки. Скажете: при чём здесь поэты, князья, учёные и политики? Отвечу. Сумасшествие наступило в головах тех, кто всё это создавал и всё это смешал, как салат – винегрет. Начнём по порядку.

Сотни лет назад в этом месте появились чудесные соборы. Рядом с соборами посадили деревья – липы. Так район получил название Липки. Кстати, именно в этом сквере когда-то Левитан слушал стихи Владимира Маяковского, и именно они вдохновили будущего диктора поехать в Москву и поступить на актёрский факультет. А 22 июня в 1941 года из чёрных кругов домашних радиоприёмников страна услышала о начале Великой Отечественной войны.

Место замечательное, находится на возвышенности, начали строить разные здания: мужскую гимназию, банк, городскую управу – кстати, которую нужно было как-то содержать.

Вот и решено было управлять всем городским хозяйством на втором этаже, а первый сдавать в аренду всяким дельцам. Так на арендную плату управа и существовала. В наши времена бы так хозяйствовало – безбедно бы жили.

Кстати, перед банком городская управа установила памятник царю-освободителю. Но простоял он недолго, и на его месте, на том же самом постаменте установили статую Свободы с фонарём и всеми остальными атрибутами, правда, выполненную из гипса. Материал, скажем так, пористый и очень ранимый. Так что статуя Свободы в скором времени рухнула. Постамент остался. Тут-то и пришла кому-то гениальная идея поставить памятник вождю мирового пролетариата. И поставили, только по традиции вождь, он же Ленин, пальцем указывал прямиком на Успенский собор. Подумали, посоветовались, как так-то в атеистической стране Ильич указывает христианский путь. Переделали памятник, засунув руку вождя в карман. Дальше больше. Юбилей живописца Андрея Рублёва. Как торжественно отметить? Традиционно, установить юбиляру памятник! Вопрос: где? Правильно, рядом с собором, в котором сохранились гениальные фрески мастера. Поставили памятник, красивый! Андрей Рублев рисует картину и смотрит вдаль. А в этой дали Ильич на постаменте императора-освободителя на фоне банка. Красота!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.